

Глава третья Сто четырнадцать: Проблемы дома "Чен Фэн, ешь курицу, она очень вкусная". Сяо Лин пришла на сторону Чэнь Фэна с большой куриной ножкой в руках, ее горячее тело терется о руку Чэнь Фэна, если таковая была.

"Чен Фэн, курица Сяо Лин плохая, давай просто съедим мой тофу." Ру Лан также был невозмутим и попросил поднять ложку Мабо Тофу и скормить её в рот Чэнь Фэню.

С того момента, как Ру Лан входит в дверь, "война" между двумя девушками никогда не прекращается.

"Вкуснятина, вкуснятина." Чен Фэн горько сделал лицо и проглотил твердый, его рот, давно фаршированный различными блюдами. Внимательность двух дочерей, Ру Лан и Сяо Лин, сделала его больным и счастливым.

Ли Ли и Му Ван'эр сидели в стороне в хорошей манере, закрывая рты и хихикая.

Как только еда стала горячей, зазвонил мобильник Га Зи.

Га Цзы сообщил об извинениях, вышел из коробки и ответил на звонок. Но не на несколько секунд в комнату для стаи внезапно пришла злобная тирада.

"Что, что, черт возьми, происходит, ты все проясняешь!" Очевидно, что голос Га Цзы был очень разгневан, огромная проникающая сила остановила голоса Ру Лана и Ли Ли, и даже лицо Чэнь Фэна стало серьезным.

Через несколько мгновений Гарзи вытолкнул дверь, его выражение мрачно.

"Что происходит?" Чен Фэн спрашивал.

"Что-то случилось дома, и моего отца избили в больнице." Гарзи сказал мрачно: "В твоём доме тоже что-то происходит, это кажется более серьезным, чем мой дом, я не уверен точно".

"Что?" Тело Чена Фэнга выдало удар, и всплеск гнева поднялся на землю. Хотя нынешний Чэнь Фэн все еще имел душу Дан Цзы, это физическое тело все еще было Чэнь Фэн, и то родство, которое было толще воды было несравненно сильным.

"Чен Фэнг, перезвони и спроси!" Сяо Линь и Ру Лань, которые не собирались спорить, сказали в унисон. Ли Ли и Му Ваньер также смотрели на Чэнь Фэн с лицом, полным беспокойства.

С холодным лицом, Чен Фэн взял мобильный и набрал домашний телефон. Однако, домашний телефон был без ответа.

С приступком занятого тона по телефону настроение Чена Фэна также становилось все более нетерпеливым. В это время, любое даосское сердце, которому десять тысяч лет, - тщетная вещь перед родством.

"Чен Фэнг, я должен немедленно вернуться, как насчет тебя?" Гарзи надел пальто, которое висело над креслом, его лицо было достаточно холодным, чтобы капать.

"Ну, я тоже вернусь". Чен Фэн кивнул, встал со своего места и извинился перед четырьмя девушками: "Простите, мне нужно срочно возвращаться, я не могу вас сопровождать"?

"Пошли тоже!" Четыре девушки воскликнули в унисон.

Чен Фен нахмурился, но не заговорил. Семья сейчас не знает, какова ситуация, немного неудобно вывести четырех дочерей на фронт.

Это было, Му Ван'эр, казалось, видел, о чем думал Чэнь Фэн, и мягко сказал: "Скажем так, Ли Ли и я не пойдем, пусть Ру Лан и Сяо Лин пойдут". Я уверен, что тебе понадобится кто-то, кто позаботится о твоих тетях и дядях, и я уверен, что ты справишься с двумя из них". Сказав это, Му Ван'эр не двигался и подмигнул Ли Ли.

Увидев взгляд Му Ван'эра, Ли Ли знала о своих намерениях и поспешно кивнула головой, согласившись: "Да, с Ру Ланом и Сяо Линем вокруг, есть люди, которые должны заботиться о семье, верно?".

"Да, Чен Фенг, пойдем вместе. Мы можем помочь тебе позаботиться о доме". Ру Лань и Сяо Линь также сказали, что в это время глаза полны беспокойства.

Глядя на четырех дочерей, Чен Фенг не имел причин чувствовать тепло в своем сердце. Кивнув головой, Чен Фенг сказал: "Ладно, вы, ребята, просто идите вместе".

.....

Родной город Чэнь Фэн - Чэньцзягоу, отдаленная горная деревня в провинции Чжэцзян.

Ночью прорезалась лампа накаливания, а ночью по узкой бетонной дороге с бешеной скоростью врезался черный внедорожник.

Автомобиль - это Range Rover Чена Фенга, и после получения звонка Чен Фенг устремился обратно в свой родной город безо всякой заминки. Так как он привез с собой двух девушек, Чэнь Фэн не имел меча, а ехал сам, и после почти четырех часов езды от НЗ, он, наконец, прибыл на границу Чэнь Ягоу.

"Мы здесь". Чен Фенг говорил призрачно, когда смотрел в окно в нижнем доме.

В этот момент было почти десять часов вечера, а в деревне никого не было, лишь несколько домов все еще освещались спорадически. Собаки лают вдалеке, давая маленькой горной деревушке ощущение пустыни.

"Холодно". Сяо Линь выглянул в окно в нижнем ряду народных домов и сказал призрачно. Она жила в большом городе с детства, привыкла к ночным огням красного вина зеленого цвета, но никогда не видела безмолвной сельской местности ночью.

Чен Фен кивнул, немного расстроенный: "Да, те, у кого есть способности, вышли на работу, остальные старые и маленькие, так что, естественно, холодно".

Вы с Гако были частью команды, которая вышла на работу в первую очередь. В данный момент я снова дома, но я немного стесняюсь.

Range Rover остановился во дворе с низкими воротами, земляные желтые грязевые стены выглядят необычайно простыми при свете. Внутри грязевых стен можно было видеть несколько грубых бетонных комнат, спокойно лежащих внутри.

Выйдя из машины со второй дочерью, Чен Фэн мягко толкнул к двери во двор. Дверь двора была разблокирована и открыта "скрипом".

Во дворе была тишина. Одолжив слабый лунный свет, Чен Фен вошел во двор и слегка прикоснулся к главной комнате.

Чен Фэн мягко постучал в дверь, и звук "Duk Duk" эхом прозвучал в ночном небе, поразив несколько собак вдали, чтобы дико лаять.

"Кто". По дому прозвучал немного изможденный голос, а затем раздался скрипящий звук, предположительно, матери, спускающейся по деревянной лестнице.

Чен Фен мягко кричал: "Мама, это я". По какой-то причине, когда он кричал этот звук, Чен Фэн вдруг сделал расчет в своем сердце и даже его голос немного дрожал.

"Фэн Ванци, это ты вернулся?" Звук внутри также был на несколько децибелов выше, а скрип стопы на лестнице был немного быстрее.

Через несколько секунд была открыта деревянная дверь комнаты, и перед Чен Фенгом и двумя женщинами появилась стройная женщина. Только для того, чтобы увидеть ее в черной хлопчатобумажной куртке внизу, но только в старых брюках из хлопчатобумажной ваты, она должна была просто встать с постели.

"Мам, я дома". Чен Фэн посмотрел на женщину перед ним и тихонько зывал. В этот момент он был не летающим культиватором, а просто странником, вернувшимся из далекого места.

"Фэн Ва Цзы, почему ты вернулся посреди ночи, у тебя были неприятности?" Мать спросила с некоторой озабоченностью, как она взяла Чена Фенга за руку.

"Нет, нет". Глядя на обеспокоенное выражение матери, в сердце Чэнь Фэна был еще один всплеск тепла.

"Тетя, привет!" В это время две девушки, Ру Лань и Сяо Линь, мягко и случайно пошли на сторону Чэнь Фэна и хрипло кричали.

При виде двух девочек мать сразу застыла с выражением недоверия на лице.

"О, хорошо, хорошо." Из-за волнения мама сильно потеряла руки: "Давай, зима большая, в горах холодно, заходи, садись, заходи, садись". Сказав это, мать поспешно отошла в сторону и оставила тропинку.

"Давайте зайдём внутрь и будем чувствовать себя как дома." Чен Фэн засмеялся и поприветствовал двух девушек, когда они вошли в дом.

Через мгновение мать уже установила в доме плиту, и горячее пламя поджарило толпу, рассеивая прохладу двух дочерей сразу, и их маленькие лица покраснели, очень милые.

Мать Чэнь Фэн тоже была одета, шикнула двух девочек и разогрела их, казалось бы, очень привязанных к этим двум прекрасным девушкам, которые вернулись с сыном.

"Мам, где папа?" Чен Фен вдруг спросил: "Я слышал от Га Цзы, что что-то случилось дома".

Улыбка на лице матери на мгновение застыла, и постепенно над ней нахлынула густая волна печали.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/878428>